

Галан сидел за столом, а Ольвия - в углу каюты, глядя в иллюминатор, пока корабль медленно шел к Маринфорду.

Она вдруг спросила: "И что теперь?".

Галан проигнорировал ее, но она продолжала: "Ты отвезешь меня на базу морской пехоты, закроешь, будешь кормить меня как собаку, ты собираешься воспользоваться мной?"

Он подошел и присел на корточки, когда она повернулась к нему, он взял ее за подбородок и ударил ее по рту. Ольвия закашлялась, выплюнула несколько зубов и уставилась на Галана, который схватил ее за нижнюю челюсть и подтянул к себе: "Спроси меня еще раз, изнасилую ли я тебя, и ты станешь беззубой шлюхой, попрошайничающей в переулках Маринфорда, поняла?"

Ольвия выплюнула кровь ему в лицо и ответила: "Я тебя не боюсь. К сожалению".

Галан оторвал часть ее платья, вытер кровь с лица и сказал: "А стоило бы", после чего бросил ей ткань и сел писать в своей книге.

***

Десять дней спустя.

Наконец они вернулись в Маринфорд.

Сойдя корабля и направляясь в свой офис, Галан перекинул через руку пальто и пиджак, в котором лежала Ольвия. Он вошел в здание, и тут Конг окликнул его.

Он даже не моргнул, вошел в кабинет Конга с Ольвией на руке и сказал: "Что?"

Конг посмотрел на него и сказал: "Я слышал, что случилось".

Галан медленно моргнул и ответил: "Просто заминка".

Конг, держась за виски и указывая на него, гневно сказал: "Клянусь, Галан! Если этот крысиный ублюдок, сын шлюхи, пидорский говнюк пропадет, это будет на твоей гребаной голове! Ты слышишь меня, мудаки!"

Галан кивнул и сказал: "Понял".

Конг вздохнул и разбил стол пополам, крикнул: "Я серьезно!"

Галан кивнул и повторил: "Я понял".

Конг уставился на него, его руки трещали черными дугами, на лбу пульсировали вены.

Галан посмотрел на его руки, потом на лоб, потом на лицо и медленно сказал: "Тебе нужно расслабиться. Я ничего не собираюсь делать".

Конг стиснул зубы и сказал: "Не только на Маринфорде!"

Галан посмотрел на него и только вышел из комнаты, как Конг прорычал "Я говорю тебе, Галан!".

Голос Галана ответил ему: "Я не знаю, о чем ты говоришь", и он ушел.

Конг задрожал от гнева, так как знал, какое лицо было у Галана.

Когда Галан смотрел на него пустым взглядом и повторял слова, он его не слушал.

Конг закричал: "САКАДЗУКИ! ИДИ НА ХРЕН В МОЙ КАБИНЕТ! СЕЙЧАС!"

Его голос пробил стены здания штаба морской пехоты и разнесся по всему Маринфорду, все морские пехотинцы в округе резко замерли.

Адмирал флота делал так только тогда, когда был очень, очень, очень зол! Что сделал вице-адмирал Сакадзуки?!

Галан вернулся в свой кабинет и, отбросив Ольвию в сторону, сел за свой стол, почти сразу же получив вызов.

Он ответил: "Хм..."

Из улитки послышался голос старейшины: "Как всегда, отличная работа, адмирал".

Галан покорно улыбнулся, ответив: "Конечно, все во имя Справедливости".

Ольвия с отвращением посмотрела на Галана, когда старейшины согласились: "В последнее время адмирал флота Конг тоже отлично справляется со своими обязанностями. Возможно, настало время для повышения. Это освободит место".

Галан сказал: "Адмирал флота Конг очень много работает, сэр. Я благодарю вас от его имени".

Старейшины ответили: "Конечно. Мы не получали от Конга ничего, кроме превосходных результатов. Мы надеемся получить то же самое от вас, адмирал. На этом пока все".

Галан с благодарностью ответил: "Спасибо, сэр. Я буду ждать дальнейших указаний".

Старейшины повесили трубку, а Ольвия усмехнулась: "Смотри, какая хорошая собака! Ты будешь лаять?"

Галан проигнорировал ее и достал массив улиток, выражение его лица вернулось к безразличному, когда он набрал номер: "Драгон, продвижение обеспечено. Погибли почти все, кто был на острове".

Ольвия замерла, а Драгон вздохнул: "Надо было взять жителей..."

Галан нахмурился и ответил: "Я совершил ошибку в этой операции, отправив Сакадзуки на место происшествия. Смерть этих невинных людей на моей совести. С Сакадзуки я разберусь в ближайшее время, а вот других я спасти не смогу".

Драгон перешел к делу, спросив: "Что-то еще?"

Галан записал в своей книге: "Соул сейчас оттаивает на Охаре, его пощадил Кудзан. Книги и кусочки знаний лежат в озере рядом с упавшим Древом Знаний, и под Древом в потайной комнате находится Понеглиф. По моим расчетам, Солу можно не только доверять, но он может даже предоставить канал для присоединения Гигантов к делу".

Он посмотрел на календарь, прежде чем продолжить: "Однако, в зависимости от температуры льда Кудзана, он мог уже оттаять и уйти, или оттаивает в данный момент. Я бы сказал, что у вас есть 2-3-дневный промежуток, когда ваши шансы столкнуться с ним наиболее высоки".

Драгон хмыкнул и раскрыл книгу на боку, записывая все это и бормоча: "Если мы сможем найти канал в Эльбаф, у нас будет не только могущественный союзник, но и крепость. Территория Гигантов практически закрыта как для морских пехотинцев, так и для мирового правительства."

Галан спросил: "Как у вас обстоят дела с армией?"

Драгон посмотрел на людей, выходящих и входящих в его кабинет, и ответил: "Отлично. Мы набираем таланты везде, где только можно. Люди больше не хотят жить при тирании".

Он посмотрел на парня с массивной головой и на другого с медвежьими ушами, а затем добавил: "Нашел и несколько надежных парней".

Галан кивнул и сказал: "У меня есть Нико Ольвия".

Драгон замер и закричал: "ЧТО?! ГДЕ?!"

Галан ответил: "Рядом со мной, в Маринфорде. Мы встретимся в Охаре ровно через 3 месяца. Я приведу ее к вам".

Он посмотрел на Ольвию и добавил: "Она единственная выжившая на Охаре".

Драгон выдохнул и сказал: "Хорошо, до встречи".

Галан вызвал Сякуяку и сообщил ей, чтобы она передала Драгону файлы "Овечьего дома", после чего повесил трубку и убрал улиточный массив.

Ольвия посмотрела на него и сказала: "Я не могу тебя понять".

Галан игнорировал ее, писал в своей книге, периодически поглядывая на календарь, а Ольвия все продолжала: "Ты становишься адмиралом флота, ты - собака для Мирового Правительства, но, похоже, также являешься лидером Революционной Армии..."

Она посмотрела на него в полном замешательстве и спросила: "Кто ты на самом деле?"

Галан сделал небольшую паузу и тихо ответил: "Я тот, кем мне нужно быть. Для тех, кому я нужен".

Ольвия возразила: "Но ты же всем врешь! Ты не рассказал обо мне морпехам, ты не рассказал Горосэи об агентах Сайфер Пола, ты не рассказал Революционной Армии о Робине! На чьей ты стороне вообще!?"

Галан закрыл глаза, выдохнул через нос и мягко сказал: "Единственный человек, которому ты можешь доверять в этой жизни, - это ты сам. Для морской пехоты я - безжалостный адмирал Черный Ворон. Для правительства я - верный пес. Для революционеров я - секретное оружие за кулисами. Кто я? Я никто. Я на стороне справедливости. У меня нет имени, у меня нет жизни, у меня нет причин".

Он посмотрел на книгу и на мгновение задумался, прежде чем добавить: "Я просто есть. Я - машина чистой справедливости. Неважно кто, неважно когда, неважно как. Я приду за теми, кто совершает зло. Это лишь вопрос времени".

Он повернулся к Ольвии и продолжил: "Я - мразь под твоими ногтями, ты поняла? Нет никакого Я. Я вижу, я дышу, я чувствую, но я не такой, как ты. Не надо знакомиться с тем, что не является человеком. Это никогда не заканчивается хорошо".

Галан вернулся к своей книге, а Ольвия уставилась на него стеклянными глазами. Опустив голову на землю, она посмотрела на него со сложным выражением в глазах и тихо сказала: "Тогда мне действительно жаль тебя".

Он слегка нахмурился, но не обратил на нее внимания, продолжая работать.

<http://tl.rulate.ru/book/88645/3233406>